

ждетъ и требуетъ отъ насъ Спаситель явленій и силы любви, дѣйственной, милующей, болѣющей о каждомъ, какъ о себѣ самомъ, созидающей. Любви и единенія. Такой сродненности другъ съ другомъ, когда сострадательно принимается и раздѣляется — и духовно, и матеріально — горе и бѣда ближняго, когда горе и бѣда каждаго изъ насъ изживаются какъ общее горе и трудность. Податель Любви и Источникъ Любви, призвавъ насъ къ «работѣ Господней» въ такой великій и трудный часъ, ждетъ и ищетъ, чтобы рѣками любви пролились сердца всѣхъ, почтенныхъ именемъ христіанъ. И непременно — побѣдно слово Его намъ «Держайте, ибо Я побѣдилъ міръ».

***

Въ Софіи (Болгарія) Члены Движенія, собравъ средства путемъ подписки, от-

крыли общежитіе для безработныхъ русскихъ. Безработица — наша общая бѣда и горе. Не въ нашихъ силахъ уничтожить безработицу, — но въ нашихъ силахъ облегчить тяжесть бѣды вокругъ насъ. Отъ души привѣтствуемъ начинъ Движенцевъ въ Софіи и въ Римѣ, что Движеніе вездѣ приметъ участие въ борьбѣ съ общей бѣдой, находя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наиболѣе удобную, отвѣчающую мѣстнымъ условіямъ форму этой борьбы.

*

Редакція поздравляетъ читателей «Вѣстника» съ Праздникомъ «еже по плоти Рождества Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и новымъ Годомъ и отъ всей души желаетъ всѣмъ мира, радости, веселія, крѣпости духовныхъ и тѣлесныхъ силъ и во всемъ «благого успѣшенія».

Передъ новымъ годомъ

«Всякій книжникъ, наученный Царству Небесному, подобенъ хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое».

Мѡ. XIII. 52.

Какъ странно слышать, когда при наступленіи Новаго Года люди усердно желаютъ другъ другу всего новаго: новаго счастья, новаго благополучія, новаго здоровья и т. д. Желательно ли, въ самомъ дѣлѣ, чтобы каждый разъ, когда начинается новый годъ, все въ нашей жизни, въ насъ и кругомъ насъ, начиналось сызнова? Если я посадилъ у себя въ саду дерево, я совсѣмъ не хочу, чтобы съ наступленіемъ новаго года, посаженное мною дерево погибло, а я долженъ былъ бы сажать въ своемъ саду новое дерево. Или если я началъ въ минувшемъ году

строить домъ, я не хочу, чтобы отъ этого дома не осталось ни слѣда, и я долженъ былъ копать рвы для новаго фундамента. Или, если я началъ изучать какую-нибудь науку, я не хочу, чтобы съ наступленіемъ новаго года я забылъ все выученное, и долженъ былъ начинать учиться снова.

При такомъ обновленіи жизнь оказалась бы невозможной, потому что, только что возникнувъ, она сейчасъ и разрушалась бы. Ничего прочнаго и долговременнаго не существовало бы ни въ насъ, ни кругомъ насъ. Не было бы никакой культуры, никакой общей работы поколѣній, никакого опыта исторіи.

И когда мы въ Новый Годъ выражаемъ пожеланія новаго здоровья, новаго благополучія, новаго счастья, мы, очевидно, должны это понимать не въ смыслѣ совершеннаго уничтоженія всего прошлаго въ нашей жизни, и начала чего-то совер-

шенно новаго, а лишь въ смыслѣ возста- новленія въ насъ утраченнаго нами здо- ровья, или благополучія и счастья, или въ смыслѣ измѣненія къ лучшему тѣхъ или другихъ плохихъ сторонъ нашей прежней жизни, но, конечно, безъ утра- ты связи нашей новой жизни со старою, безъ уничтоженія того, что въ нашей прежней жизни было свѣтлаго и добра- го. Новая жизнь должна быть органиче- скимъ непрерывнымъ продолженіемъ и улучшеніемъ прежней жизни, а не возве- деніемъ новаго зданія на развалинахъ стараго.

Эту простую, общепонятную и общеиз- вѣстную истину стыдно было бы и про- износить, если бы современная дѣйстви- тельность не заставила насъ вспомнить о ней.

Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, русскую дѣйствительность, и, въ частно- сти, потрясающій фактъ разрушенія большевиками храма Христа Спасителя въ Москвѣ, являющійся яркимъ и кон- кретнымъ символомъ всей большевицкой идеологіи. Въ этомъ актѣ разрушенія од- ного изъ величайшихъ памятниковъ рус- ской національной славы и благодарнаго молитвеннаго чувства большевики, какъ нельзя отчетливѣе, запечатлѣли, точнѣе всякой фотографіи, свой духовный об- ликъ, на вѣчныя времена чарисовали свой портретъ, оставили будущимъ поколѣні- ямъ свою краткую, но выразительную собственноручную подпись. Вѣдь не было никакой надобности въ разрушеніи этого историческаго памятника. Его разрушеніе есть только жестъ, выражающій отноше- ніе большевиковъ къ русскому національ- ному и религіозному прошлому. Что та- кое храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ? Дѣло вовсе не въ его архитектурныхъ ли- нійхъ, удачныхъ или неудачныхъ. Дѣло въ томъ, что онъ есть олицетвореніе рус- скаго всенароднаго религіознаго и націо-

нальнаго порыва въ одинъ изъ славнѣй- шихъ моментовъ его исторической жизни, олицетвореніе, въ осуществленіи котора- го приняли участіе лучшія русскія худо- жественныя силы. Сила этого всенарод- наго порыва была такъ велика, что въ те- ченіе многихъ десятковъ лѣтъ послѣ са- мой эпохи Отечественной войны, въ ве- ликій Праздникъ Рождества Христова, ко- торый есть вмѣстѣ съ тѣмъ и престоль- ный праздникъ храма Христа Спасителя, по всѣмъ храмамъ земли русской совер- шались трогательныя и торжественныя молебствія Господу Богу за ниспосланное русской Землѣ спасеніе. Большевики, утратившіе всякую внутреннюю связь съ религіозными и національными преданія- ми русскаго народа во имя интернациона- ла и безбожія, актомъ разрушенія храма Христа Спасителя подчеркнули съ осо- бенною наглядностью этотъ свой раз- рывъ съ прошлымъ, и свое отрицаніе рус- скаго прошлаго.

Вступивъ въ начало новаго Года и въ дни празднованія великаго христіанскаго праздника Рождества Христова, въ дни воспоминанія одного изъ наиболѣе слав- ныхъ моментовъ русской исторіи, мы должны ясно сознавать, что путь Русска- го Студенческаго Христіанскаго Движе- нія не есть путь созиданія новой жизни на развалинахъ прошлаго. Нашъ путь долженъ быть подобенъ пути того «добр- аго хозяина, наученнаго Царству Небес- ному, который выноситъ изъ сокровищ- ницы своей и новое и старое». Если, по Евангельской притчѣ, даже смоковница, не дававшая плодовъ въ теченіе трехъ лѣтъ, не посѣкается, но съ любовью ока- пывается и облагается навозомъ въ на- леждѣ, что принесетъ плоды, то неужели же великое тысячелѣтнее прошлое рус- скаго народа съ его религіозными и на- ціональными завѣтами, съ его славными историческими переживаніями и воспоми- наніями не заслуживаетъ любви и береж-

наго охраненія, и должно подлежать безостановочному уничтоженію?!

Конечно, нѣтъ! Мы никогда не вырвемъ его изъ нашего сердца, и большевицкой идеѣ разрушенія и отрицанія прошлаго противопоставимъ православно-

національную идею органическаго народстанія будущаго изъ здоровыхъ корней прошлаго, соединяя и то и другое въ одну нераздѣльную и драгоцѣнную «сокровищницу стараго и новаго».

Протоіерей Сергій Четвериковъ

Учетъ сердца

Есть какая то минута въ духовной жизни человѣка, когда онъ дѣлается способенъ «почти на все». А потомъ «на все». У одной души это свѣтлое явленіе, у другой — темное. «Способность на все» — характерная черта жизненной полноты — равно принадлежитъ какъ Божьему царству, такъ и тѣмъ, которые его не принимаютъ.

«Онъ способенъ на все», говорятъ про какого-нибудь преступника. «Онъ на все способенъ», — должны люди говорить и думать о каждомъ христіанинѣ.

«Способность», конечно, не есть свершеніе, и можетъ даже далеко отстоять отъ послѣдняго, но знаменуетъ собой несомнѣнное сердечное совершенство вѣры, и, въ очахъ Божіихъ бываетъ часто свершеніемъ. (Разбойникъ, входящій въ рай, Закхей, влѣзающій на дерево, рабъ блудный Вонифатій, сподобляющійся мученичества за Христа... всѣ благодатные призывы грѣшниковъ). Господь — «цѣлуетъ намѣренія» (Пасхальное слово св. Іоанна Златоуста) — тайниковъ сердца.

Проявленная въ жизни органическая неспособность человѣка на зло, выявляющая тошнотворность зла для сердца, — есть вѣрный обратный признакъ сердечной способности человѣка къ добру.

Православную тему — «жизни по вѣрѣ» надо свести съ «дѣловаго» шумнаго рынка въ глубь человѣческаго сердца (въ духъ), откуда исходятъ и добрыя, и злыя

энергіи, текущія въ два противоположащихъ океана — жизни и смерти.

Когда сердце, изъ мало на что евангельски способнаго, дѣлается способно «почти на все», это значитъ, несомнѣнно, что крылья Духа Божія коснулись его глубины. Это зачатіе **новаго человѣка**. Это совершающееся рожденіе въ вѣчную жизнь. **Второе рожденіе**, — о которомъ говорилъ Господь съ Никодимомъ, тайнымъ ученикомъ, — **ученикомъ сердца**.

Въ **способности** страдать, когда нѣтъ возможности или силъ провести въ жизнь Законъ Евангелія, въ **способности духовно томиться** отъ сознанія своего неполнаго исполненія воли Христовой и даже ея не полнаго исканія — обнаруживается тайный зовъ духа — ходъ сердца въ Царство Божіе.

Христіанинъ, рожденный Духомъ, несомнѣнно на **все способенъ**. Въ его сердцѣ живетъ непрестанное томленіе по совершенству, онъ радуется сердцемъ, какъ дитя, когда можетъ въ чемъ либо проявить хотя бы малѣйшее повиновеніе Отцу свѣтовъ. Потому что настоящая (не мечтательная) способность всегда устремлена къ **совершенію**. Въ совершеніи же — насыщеніе — для новаго алканія правды... И такъ вся жизнь духа въ блаженствѣ нищеты, спираль внутренняго дѣланія — шествіе сердца къ Богу.

На судѣ откроется каждое сердце. И навѣки сдѣлается виѣшной обстановкой